

Джолдасбекова Б.У.,
Баратов Ш.М.

**Исследование творчества
Пушкина в литературоведении
Казахстана**

В статье рассматриваются сложившиеся подходы и принципы исследования творчества А.С.Пушкина в литературоведении Казахстана. Особое внимание привлекают переводы произведений поэта на казахский язык, кроме того, называются имена поэтов и писателей, осуществлявших данные переводы. Выявляется связь между русскими и казахскими писателями в литературе, а также их особенности в области литературоведения, восприятия и художественного перевода. Становление пушкинианы Казахстана включает первые художественные переводы произведений русского поэта, биографические и юбилейные статьи в журналах и периодике, публикации к памятным датам, научный анализ появившихся литературных переводов его прозы и поэзии. После того в республике систематически начали издаваться произведения А.С. Пушкина на русском и в переводах на казахском языке, которые и становятся объектом научного рецептивного изучения. По мнению представителей этого направления, история литературы – это и есть история рецепций, каждая последующая из которых должна учитывать опыт всех предыдущих.

Ключевые слова: литературоведение, рецепция, пушкиноведение.

Joldasbekova B.U.,
Baratov Sh.M.

**The research work of Pushkin in
Kazakhstan literary**

The article deals with existing approaches and principles of research in literary creativity of Pushkin in Kazakhstan. Particular attention is paid to translations of the works of the poet in the Kazakh language, in addition, they called the names of poets and writers who carried out the data transfer. It revealed the connection between Russian and Kazakh writers in literature, as well as their features in the field of literary criticism, and the perception of literary translation. Becoming Pushkiniana Kazakhstan includes the first translations of the works of art of the Russian poet, and a commemorative biographical articles in journals and periodicals, publications to the memorable dates, scientific analysis of emerging literary translations of his poetry and prose. After systematically works have been published in the Republic A.S. Pushkin in Russian and translated into Kazakh language, which become the object of scientific study receptive. According to representatives of this trend, the history of literature – that is the history of the reception, every next of which must take into account all previous experience.

Key words: literary criticism, pushkin studies, reception.

Жолдасбекова Б.Ө.,
Баратов Ш.М.

**А.С. Пушкиннің
шығармашылығы Қазақстанда
ғылыми-зерттеу деңгейі**

Мақалада Қазақстандағы Пушкин және әдеби шығармашылық зерттеу қолданыстағы тәсілдері мен принциптері айналысады. Ерекше назар, орыс әдебиет шығармаларды қазақ тіліне аударуы, сонымен қатар ақындар мен жазушылардың аттары аталады, яғни деректер жүзеге асырылады. Орыс және қазақ әдебиет жазушылары арасындағы байланысты анықтайды, яғни олардың әдебиетте және көркем әдебиеттегі ерекшеліктері. Пушкинтану Қазақстанда қалыптасуы Ресей ақынның өнер туындыларын бірінші аудармаларын және журналдар мен мерзімді естелік өмірбаяндық мақалалар, ұмытылмас даталар үшін жарияланымдарды, оның поэзия және проза дамушы әдеби аудармалары ғылыми талдаулар кіреді. А.С. Пушкиннің жүйелі жұмыстары, яғни шығармалары жарияланды және ғылыми зерттеу объектісі болып есептелді. Бұл бағыттың өкілдерінің айтуынша, әдебиет тарихы – қабылдау тарихы, оның әрбірі келесі назарға, барлық алдыңғы тәжірибесін қабылдауға тиіс.

Түйін сөздер: әдебиеттану, Пушкинтану, қабылдау.

**ИССЛЕДОВАНИЕ
ТВОРЧЕСТВА
ПУШКИНА В
ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИИ
КАЗАХСТАНА**

История литературной рецепции творческого наследия А.С. Пушкина в Казахстане берет свое начало в 1887 году, когда великий поэт, мыслитель, философ Абай перевел «Письмо Татьяны» из романа А.С. Пушкина «Евгений Онегин». Художественная критика учитывает «обе стороны системы «текст – реципиент» – воздействие текста, обусловленное его художественной значимостью, и рецепцию читателя, обусловленную его индивидуальностью и конкретно-историческими условиями бытия» [1]. Пушкинский текст – текст классический. Чтение классического текста – удовольствие для немногих, «радость, отмеченная некоторой печатью элитарности» [2, 111]. Существует и такое понятие в рецептивной эстетике, вполне, на наш взгляд, оправданное и актуальное. Классика – вечна и не знает временных границ, что отчетливо подтверждает рецепция пушкинского текста в Казахстане.

При анализе восприятия творчества Пушкина казахскими учеными и читателями мы будем исходить из определения рецепции, данного Н.Н. Левакиным, на основе синтеза взглядов А.Н. Веселовского, В.М. Жирмунского, М.М. Бахтина, М.П. Алексеева, Ю. Борева и Д. Дюришина: «Художественная рецепция есть восприятие и перевоссоздание на основе воспринятого (прочитанного, пережитого, увиденного, осознанного) собственных текстов (мыслей, идей, впечатлений, картин)» [3, 309].

Становление пушкинианы Казахстана включает первые художественные переводы произведений русского поэта, биографические и юбилейные статьи в журналах и периодике, публикации к памятным датам, научный анализ появившихся литературных переводов его прозы и поэзии. Систематически в республике издавались и издаются произведения А.С. Пушкина на русском и в переводах на казахском языке, которые и становятся объектом научного рецептивного изучения.

У каждого из переводчиков свой Пушкин, ведь, по глубочайшему убеждению В. Непомнящего, «мой Пушкин» – не просто мой взгляд, мое мнение, или научная концепция, или отражение моих специфических интересов и частных пристрастий. «Мой Пушкин» – это ворота в мой духовный мир, это моя вера. И все сколько-нибудь серьезные споры на

пушкинские темы суть, в конечном счете, споры аксиологические, противостояние разных образов мира, жизненных позиций и вер» [4, 32].

Пушкин посетил Казахскую степь в 1833 году. В 1887 году, следуя образному высказыванию М.О. Ауэзова, Пушкин, благодаря переводам Абая, привел в Казахскую степь свою Татьяну. С этой исторической даты начинается свой отсчет читательская любовь к его творчеству в Казахстане.

Пушкин остается любимым поэтом в сердцах наших соотечественников. В свое время академик и выдающийся писатель современности М.О. Ауэзов писал о том, что «беря у Пушкина в основном «Евгения Онегина», он в то же время превращает его в произведение «Татьяна – Онегин». Если у Пушкина имеется по одному письму Татьяны и Онегина, еще пару раз они обмениваются устно, то Абай все четыре случая превращает в переписку. Причем настоящим переводом из Пушкина является лишь первое письмо Татьяны. Остальные три письма не переведены с оригинала, а Абай написал совершенно самостоятельные, отличные от пушкинских ... стихи. Взаимоотношения между юношей и девушкой, их характеры у Абая тоже не совпадают с пушкинским изображением, то есть, Онегин показан образцовым, примерным джигитом, а Татьяна – воспитанной, умной девушкой. Стремясь изобразить настоящую, искреннюю любовь, он подвергает порой серьезным изменениям произведение Пушкина. Поэтому прибегает к сравнениям, образным оборотам, используемым в чисто казахской художественной словесности» [5, 42].

Первое знакомство казахского народа с произведениями А.С. Пушкина осуществлялось через переводы Абая, Молданияза Бекимова, Шакарима, Ахмета Байтурсынова, Миржакыпа Дулатова, Бекета Отетилеуова, Кошке Кеменгерулы, Бернияза Кулеева, – пишет Д. Камзабекулы и далее перечисляет, какие именно произведения были переведены на казахский язык [6, 17]. В 1887-1889 годы Абай перевел некоторые главы из «Евгения Онегина», в 1903 году М. Бекимов – повесть «Капитанская дочка». А в 1903-1909 годы Шакаримом в стихотворной форме переведены повести А.С. Пушкина «Дубровский» и «Метель», А. Байтурсыновым – стихотворения «Конь», «Песнь о вещем Олеге», «Вольтер» и сказки «Золотой петушок», «Сказка о рыбаке и рыбке», М. Дулатовым – «Цветок», Б. Отетилеуовым – первый куплет седьмой главы «Евгения Онегина». В 1915 году К. Кеменгеровым

осуществлен перевод стихотворения «Пророк», в 1918 году Б. Кулевым переведены на казахский язык «Соловей и роза», «Брожу ли я вдоль улиц шумных».

Следующий этап освоения творчества Пушкина на казахской земле продолжился в 1920 году переводами «Маленьких трагедий» «Каменного гостя» и «Скупого рыцаря» Жусипбеком Аймауытулы. В 1930-е годы зазвучали по-казахски в переводах И. Жансугурова роман в стихах А.С. Пушкина «Евгений Онегин», поэма «Гавриилиада», стихотворения «Желание», «Узник», «Смерть поэта», в переводах Т. Жарокова – повесть А.С. Пушкина «Кавказский пленник», поэмы «Цыганы», «Братья – разбойники», «Граф Нулин», «Домик в Коломне», «Прощание». К. Тогыззаков перевел поэтические творения А.С. Пушкина «К морю», «Деревня», «К Керн», «Соловей» и поэму «Бахчисарайский фонтан». Увидели свет на казахском языке повесть А.С. Пушкина «Медный всадник» в поэтическом переводе М. Даулетбаева, поэма А.С. Пушкина «Руслан и Людмила», «Сказка о мертвой царевне и о семи богатырях» (перевод – А. Тажибаева) и поэма «Полтава» в переводе С. Талжанова.

Итогом масштабной работы казахских поэтов и писателей по переводу произведений А.С. Пушкина на казахский язык стало издание в 1936-1937 годах трехтомника его произведений на казахском языке под общей редакцией С. Сейфуллина. В первый том вошли стихи и поэмы, во второй – драматические и прозаические произведения, в третий – варианты перевода повести «Дубровский». В переводе и работой над составлением трехтомника произведений А.С. Пушкина на казахском языке принимали участие ведущие казахские писатели и поэты. За поисками переводчиков неустанно следил, «направлял и одобрял их, консультировал, делился своими знаниями, советовал, критиковал, внушал им истины и премудрости высокого переводческого искусства» тоже еще молодой, пишет Г. Бельгер, но уже «маститый, многоопытный и многомудрый М.О. Ауэзов» [7, 80].

Первый трехтомник собраний сочинений А.С. Пушкина на казахском языке постигла трагическая судьба. Из первого тома трехтомного собрания сочинений А.С. Пушкина на казахском языке ни одна «крамольная» фамилия его создателей не зачеркнута, указаны все переводчики, в том числе И. Джансугуров и С. Тайжанов, ответственный редактор С. Сейфуллин, через год репрессированные. Автор Предисловия –

С. Муканов. Сохранены транскрипции написания казахских и русских фамилий того исторического периода: Т. Жарокып, С. Талжанып, Т. Жансүгіріп, С. Сейпуллин, В. Бересайып. Это издание – яркий факт казахско-русского литературного сотрудничества, подчеркивающий важность художественных переводов в деле пропаганды духовных ценностей.

В первый том 1936 года вошли «Руслан и Людмила» (перевод А. Тажибаева), «Кавказский пленник» (перевод Т. Жарокова), «Гавриилиада» (перевод И. Джансугурова), «Братья – разбойники» (перевод Т. Жарокова), «Бахчисарайский фонтан» (перевод К. Тогызакова), «Цыганы», «Граф Нулин», «Домик в Коломне» (все – в переводе Т. Жарокова), «Медный всадник» (перевод М. Даулетбаева).

Во втором томе (1937 год) вымарана фамилия редактора, ответственного секретаря редакции и И. Джансугурова, переводчика «Евгения Онегина» и 29 стихотворений. Вычеркнут еще один переводчик лирики Пушкина. Из членов редколлегии второго тома уцелели М. Ауэзов, С. Муканов, Г. Мусрепов.

«В третьем томе, посвященном прозе Пушкина, – уточняет Г. Бельгер, – «Дубровский» – переводчик зачеркнут; «Капитанская дочь» – переводчик К. Тайшанов; «Станционный смотритель», «История села Горюхина», «Пиковая дама» – переводчик К. Сагындыков, из членов редколлегии уцелел один Т. Арыстанбеков – остальные две фамилии вымараны. Замазан тушью и ответственный редактор» [7, 83].

Таким образом, мы видим, что интерес к творчеству А.С. Пушкина в Казахстане имеет давние истоки. Труды и творчество Пушкина, а также переводы его произведений в Казахстане исследуются с 1936-1937 года. В казахских изданиях начали печататься статьи, посвященные 100-летию со дня смерти великого русского поэта.

Известный поэт и литературовед, участник Великой Отечественной войны С. Сеитов в монографии «Традиции перевода лирики Пушкина на казахский язык» (1985) исследует с научной точки зрения традиции перевода, фундамент которого был заложен в 1887 году. Особое внимание ученый уделяет переводам стихотворений А.С. Пушкина «К Чаадаеву», «Во глубине сибирских руд», «Пророк», «Поэт», «Поэту», «Зимний вечер», «Зимнее утро», «Я пережил свои желанья», «Если жизнь тебя обманет», «Храни меня, мой талисман», «Я помню чудное мгновенье», «Не пой, красавица, при мне» на казахский язык и сопоставлению их с оригиналом.

В 2006 году в рамках Года Абая в России и Пушкина в Казахстане в Институте литературы и искусства им. М.О. Ауэзова МОН РК прошла Международная научная конференция «Пушкин – Абай и казахская литература». В Национальной библиотеке РК состоялась республиканская конференция «Пушкин заговорил на казахском». Известные литературоведы и ученые выступали с докладами о наследии классиков наших литератур, по проблемам художественного перевода произведений Пушкина на казахский язык. Характерной чертой отечественной пушкинианы тех лет явилось обобщение итогов конференций, круглых столов, симпозиумов в средствах массовой информации, на страницах газет «Казахстанская правда», «Наука Казахстана», «Наука и высшая школа Казахстана» и др. Оперативная информация позволяла обобщать и подводить итоги, раскрывать отличительные черты проведенных мероприятий.

К 200-летию со дня рождения А.С. Пушкина в братских государствах издавались научные труды, посвященные его творчеству и переводам произведений на языки суверенных республик. Одним из таких исследований стала монография Л.А. Шеймана и Г.У. Соронкулова «Пушкин и его современники: Восток – Запад» (2000) [16], авторы которой проанализировали влияние культур Востока и Запада на творчество русского поэта. Вошедшие в книгу материалы разноаспектны. Первые два очерка – в основном о Пушкине, изучающем «казахско-киргизскую» тему, о его отношениях с некоторыми русскими востоковедами. Последующие три – о встречающихся в пушкинских произведениях образах, мотивах, этнонимах (наименованиях народов), сопряженных с явными или неявными восточными ассоциациями, которые восходят (либо предположительно восходят) к истории, культуре, фольклору, языку «околороссийских» тюркских народов, в том числе – киргизов и казахов.

Литература

- 1 <http://fillfuck.eclp.ru/5/21.html>
- 2 Михайлова М.В. Эстетика классического текста // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия «Философия. Филология». – 2007. – № 2. – С. 110-133.
- 3 Левакин Н.Н. Художественная рецепция как литературоведческое понятие (к вопросу понимания термина) // Известия ПГЛУ им. В.Г. Белинского. – 2012. – № 27. – С. 308-310.
- 4 Непомнящий В.С. Феномен Пушкина и исторический жребий России // Россия и современная культура. – Москва, 1996. – С. 28-39.
- 5 Әуезов М. Уақыт және әдебиет. – Алма-Ата, 1962.
- 6 Қамзабекұлы Д. Пушкин және қазақ әдебиеті: рухани тамырластық пен тарихи шындық // Созвучие творчества Абая и Пушкина. – Семей, 2006. – 515 с.
- 7 Бельгер Г. Этюды о переводах Ильясa Джансугурова. – Алматы: Ғалым, 2001. – 258 с.

References

- 1 <http://fillfuck.eclp.ru/5/21.html>
- 2 Mikhaylova M.V. Estetika klassicheskogo teksta // Vestnik Samarskoy gumanitarnoy akademii. Seriya «Filosofiya. Filologiya». – 2007. – №2. – С. 110-133
- 3 Levakin N.N. Hudojestvennaya recepciya kak literaturovedcheskoe ponyatie (k voprosu ponimaniya termina) // Izvestiya PGLU im. V.G. Belinskogo. – 2012. – №27. – С. 308-310
- 4 Nepomnyashiy V.S. Fenomen Pushkina I istoricheskoy zhrebiy Rossii // Rossiya i sovremennaya kul'tura. – Moskva, 1996. – С. 28-39.
- 5 Auezov M. Uakhyt zhane adebiet. – Alma-Ata, 1962.
- 6 Khamzabekuly D. Pushkin zhane kazak adebieti: ruxani tamyrlastyk pen tarixi shyndyk // Sozvuchie tvorchestva Abaya I Pushkina. – Semey, 2006. – 515 с.
- 7 Bel'ger G. Etyudy o perevodax Iliyasa Dzhansugurova. – Almaty: Galym, 2001. – 258 с.